

РУДЕНКОВ И.А.

К.Э.Н., ДОЦЕНТ БГУ,

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ.

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РИСКИ И МЕТОДЫ ИХ КОМПЕНСАЦИИ

Понятие «институциональный риск» пока не вошло в научный обиход как устоявшаяся категория, наполненная определенным общепринятым содержанием. Существует ряд определений этого понятия, анализ достоинств и недостатков которых не является предметом данного доклада. Понятием *институциональный риск* мы определяем опасность нарушения *институционального равновесия*. Это такое соотношение институтов, которое обеспечивает баланс экономических интересов. Институциональное равновесие является условием, обеспечивающим наибольшую эффективность функционирования экономической системы за счет минимизации трансакционных издержек. Не смотря на то, что виды институциональных рисков, проистекающих из различных источников идентичны, инструменты по их снижению будут существенно отличаться, так как риски имеют различные формы проявления и количественные характеристики. Риск когнитивности или неполная рациональность поведения проявляется на микро и макроэкономическом уровне, а так же на уровне мир-экономики, где является постоянно действующим фактором, вызывающим напряженность и нестабильность на международных рынках товаров, услуг и финансовых рынках, а также рынке политическом.

Централизация экономики, власти и средств массовой информации создали гигантский усилитель ошибочных и некомпетентных действий отдельных личностей. Особенно возрастает степень риска, когда власть концентрируется в руках, так называемых, «харизматичных лидеров». Их решения диктуются не общепринятыми нормами и правилами, а популизмом, основанном на приобретении краткосрочных выгод за «чужой счет». Поэтому, для выявления нерационального поведения необходимо определить критерии, при помощи которых можно отделить рациональное от нерационального, создать некую общепринятую систему ценностей, идеологию приемлемую для всех участников мирохозяйственных связей.

Проявлениями неполной рациональности можно считать ценовые шоки на товарных рынках, вызванные спонтанными решениями и стремлением использовать краткосрочную конъюнктуру мировых рынков с целью максимизации прибыли, эгоизм международных монополий и больших стран (эгоизм малых стран не настолько сокрушителен для мировой экономики), «стадное поведение» мелких экономических агентов, вызывающее шоки на финансовых рынках. Это, в конечном счете, приводит к малоэффективному функционированию всего мирового хозяйства. Как формулировалось в докладах «Римского клуба», пределы роста не столько в планетарно-ресурсных ограничениях, сколько во «внутренних пределах» человечества – это эгоцентризм корпораций, суверенитет хаотического множества ссорящихся государств, дух элитаризма западной цивилизации, благодушие и беспечность обывателя¹.

В качестве попытки создания глобальной идеологии можно рассматривать то, что все большее число ведущих современных философов, социологов и экономистов сходятся в том, что назрела необходимость смены парадигмы гуманистического мышления. В Центре Формана Броделя по изучению экономик, истории систем и цивилизаций при

¹ Тюгашев Е.А. Современная глобалистика: централизация дискурса.

университете штата Нью-Йорк (г. Бингемтон) под руководством И. Уоллерстайна разрабатывается парадигма Мир-системного анализа. В ней конец XX века рассматривается как точка бифуркации – кризис перехода от капиталистической мир-системы, доминирующей с 1500 г., к мир-системе пока еще неопределенного типа. В докладе Римского Клуба «Первая глобальная революция» утверждается, что: «Для изменения угрожающих тенденций мирового развития цивилизация, обеспечивающая целостное и сознательное управление развитием человечества необходима новая парадигма».² Парадигма «Нового Гуманизма» по формулировке основателя Римского Клуба А. Печчеи, заключается в: « становлении мирового общества, способного к коллективным усилиям по планированию общего будущего человечества, ибо альтернативой будет отсутствие какого бы то ни было будущего».³

По сути, парадигма мир-экономической системы задает параметры институциональной матрицы формирующейся системы мирового хозяйства. Параметры такой матрицы были заложены в «Концепции Устойчивого Развития» на конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 году, на которой был принят документ «Повестка дня на XXI век».

Справедливости ради, надо отметить, что попытка разработать такую парадигму была предпринята еще в 70-е годы во Всесоюзном научно-исследовательском институте системных исследований АН СССР под руководством академиков Д.М. Гвишиани и В.А. Геловани. В этой парадигме формирование мировой системы представлено как процесс разрушения локальных, относительно закрытых сообществ последующей интеграцией в глобальное сообщество на основе отношений зависимости. Глобальная система рассматривается как Мировой рынок, формирование которого завершилось к концу XIX века. Глобальные проблемы оцениваются как «текущие напряжения», связанные с неравномерностью социально-экономического и политического развития регионов. Переход к информационному обществу рассматривается как магистральный путь решения глобальных проблем.

В документе, принятом в Рио-де-Жанейро был сформулирован ряд параметров, определяющих устойчивость развития системы мирового хозяйства:

- В центре внимания устойчивого развития должны находиться люди. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.
- Право на развитие должно осуществляться так, чтобы обеспечивать равенство возможностей развития и сохранения окружающей среды как нынешнего, так будущих поколений.
- Для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна стать неотъемлемой частью процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него.
- Все государства и все люди в рамках задачи искоренения нищеты как необходимого условия устойчивого развития должны уменьшать различия в уровне жизни и полнее удовлетворять потребности большей части человечества.
- Государства должны сотрудничать в духе глобального партнерства, чтобы сохранить, защитить и восстановить здоровье и целостность экосистемы Земли.

Развитые страны признают ответственность, которую они несут в контексте международных усилий по обеспечению устойчивого развития с учетом масштабов воздействия, которое их общества оказывают на окружающую среду в целом, а также уровня технологий и объемов финансовых ресурсов, которыми они обладают.

- Государствам следует делиться знаниями и новыми технологиями для достижения целей устойчивого развития, поскольку оно требует более глубокого научного понимания проблем.

² Римский клуб. М., 1997. С. 240.

³ Там же.

- Экономические проблемы решаются наиболее эффективным образом при участии всех заинтересованных граждан. Государства должны развивать и поощрять должное участие населения путем предоставления широкого доступа к информации.

- Государства должны сотрудничать в деле создания открытой международной экономической системы, которая могла бы вести к устойчивому развитию во всех странах.

- Национальные власти должны содействовать интернационализации экономических затрат с использованием экономических инструментов на основе принципа, гласящего: кто загрязняет окружающую среду, тот и должен нести финансовую ответственность за это загрязнение.

- Государства должны признавать и поддерживать самобытность, культуру и интересы коренного населения, обеспечивать всестороннее участие молодежи и женщин.

- Война неизбежно оказывает разрушительное воздействие на процесс устойчивого развития. Поэтому, государства должны уважать международное право сотрудничать в деле его дальнейшего развития.

- Мир, развитие и сохранение окружающей среды - взаимозависимы и неразделимы.

Совокупность этих принципов можно рассматривать как попытку создания институциональной матрицы будущего устройства мировой экономической системы. В ней, пока в самом общем плане, заданы основные параметры формируемых международных институтов, которые должны обеспечить устойчивое развитие мирового хозяйства, снижая неопределенность и риски, характерные для международных экономических отношений. Институциональная матрица снижает риски, связанные с когнитивностью, выступая в роли «критерия истины» при формировании международных институтов тем самым, снимая неопределенность в международных связях и делая предсказуемыми последствия принимаемых на международном уровне решений. Это значит, что, если правительства стран и уполномоченные международные организации будут придерживаться заложенных в институциональную матрицу параметров, станет реальным достижение желаемого результата – стабильности развития мировой экономической системы. Действующие международные институты, если в них заложены заданные параметры, препятствуют нерациональным действиям субъектов международных отношений, которые повышают степень допустимого риска и вызывают неопределенность, т.е. выполняют функцию «защиты от дурака». Таким образом, международные институты выполняют функции управления международными рисками.

На основе Глобальной Программы «Повестка дня на XXI век» в ведущих странах мира развернулась интенсивная работа по составлению национальных программ стратегического развития. Уже в 1994 году премьер-министр Великобритании Джон Мейджер представил парламенту от имени правительства стратегию устойчивого развития, которая, по сути, является планом развития с определением целей, критериев, и механизмов реализации. В США действует Президентский Совет по устойчивому развитию. Таким образом, происходит институционализация параметров, заложенных в институциональную матрицу нового мирового порядка на национальном уровне.

Среди стран СНГ наиболее продвинутой в этом отношении является Россия. В 1996 г. Указом Президента РФ № 440 была утверждена «Концепция перехода РФ к устойчивому развитию». В документе отмечается, что, следуя рекомендациям и принципам Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), руководствуясь ими, необходимо и возможно осуществить в РФ последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающий сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и

будущих поколений¹. Правительству РФ было поручено при разработке прогнозов и программ социально-экономического развития, подготовке нормативных правовых актов, принятии хозяйственных и иных решений учитывать положения Концепции перехода РФ к устойчивому развитию

Идеологическим центром, обеспечивающим взаимодействие Государственной Думы РФ с Советом Федерации, федеральными органами государственной власти, органами власти субъектов Федерации по вопросам устойчивого развития является Комиссия Государственной Думы Федерального Собрания РФ по проблемам устойчивого развития. В задачи Комиссии входит¹:

- анализ норм законодательства РФ, норм международного законодательства, принципов устойчивого развития;
- выработка предложений переориентации военных расходов на цели устойчивого развития;
- взаимодействие с Президентом, органами государственной власти, международными организациями, общественными организациями, средствами массовой информации по вопросам ведения Комиссии;
- участие в разработке долговременной стратегии РФ в области устойчивого развития, а также соответствующих федеральных программ и проектов международного сотрудничества;
- сбор, обобщение материалов по вопросам устойчивого развития;
- содействие сохранению российских оборонных высоких технологий и использования их на цели устойчивого развития;
- участие в международных конференциях по вопросам устойчивого развития.

Неизбежно каждая страна вносит свои коррективы в принципы построения национальной институциональной системы. Иногда эти изменения настолько искажают общепринятые параметры, что национальная модель институциональной матрицы становится несовместимой с общемировой. Это характерно, прежде всего, для стран «развивающихся» и «переходных». Чем менее демократичным является политический режим страны, тем больше проблем институциональной совместимости с международными институтами. В результате в мировом сообществе образовался своеобразный клуб «стран-изгоев»: КНДР, Куба, Венесуэла, Республика Беларусь, Иран, Туркмения, Таджикистан и т.д. Каждая из этих стран в отдельности, имея незначительный удельный вес в мировой экономике, не могут стать серьезным дестабилизирующим фактором, поэтому несут полностью все издержки институциональных отклонений и представляют собой самые неэффективные экономические системы. Таким образом, проявляются экономические потери, обусловленные не полной рациональностью, когда риск когнитивности полностью остается на удержании одной страны.

В этих странах не существуют институты, обеспечивающие «защиту от дурака», такую как обеспечивают демократические институты: многопартийность, оппозиция, разделение властей, ограничение срока правления, местное самоуправление, частная собственность, права человека. В странах со слабо развитыми демократическими институтами процесс формирования власти имеет высокую степень неопределенности, поэтому высок риск прихода к власти случайных людей, как правило, не отличающихся ни высокими моральными качествами, ни компетентностью. Зато они обладают мощной «харизмой», т.е. способностью воздействовать на массовое сознание при помощи популистских обещаний дать каждому то, что ему хочется. Страны с таким политическим устройством практически не имеют шансов для самостоятельного формирования

¹ См. Собрание законодательства РФ, 1996, № 15, ст. 1572.

¹ Собрание законодательства РФ, 2000, № 18, ст. 1927.

демократических институтов, так как их лидеры, обладающие неограниченной политической властью, не заинтересованы в их создании. Только международное сообщество, принявшее концепцию устойчивого развития в качестве институциональной матрицы, может стимулировать процессы демократизации в отдельных странах, вовлекая их в деятельность международных экономических институтов.

Становясь членами международных организаций, государства преследуют прагматичные цели извлечения конкретных выгод, но при этом они должны разделять цели данных организаций и подчиняться определенным правилам поведения. Для того, чтобы выполнять принятые международные обязательства правительство страны должно проводить и внутриэкономические институциональные реформы, которые влекут за собой и политические преобразования. Таким образом, институты без насильственного принуждения заставляют субъектов экономических отношений вести себя рационально, не смотря на их идеологические установки и когнитивные способности. Международные институты, представляющие собой совокупность правил поведения субъектов международных экономических отношений в определенной сфере деятельности, делают ее более предсказуемой и эффективной, т.е. выступают инструментом компенсации риска когнитивности.

В практике международных экономических отношений не существует институтов, которые бы непосредственно и принудительно выполняли функцию повышения степени рациональности экономического поведения. Это обусловлено, во-первых, тем, что априорных критериев рационального экономического поведения просто не существует. Во-вторых, ни одно правительство или политический деятель не признают ограниченности своих когнитивных способностей. В-третьих, экономическая рациональность поведения государственных деятелей ограничена не только когнитивными способностями, но и такими факторами как уровень развития в стране науки, образования, культуры, идеологическими и религиозными установками, популизмом, а также личными, корыстными интересами чиновников и самих государственных деятелей. Поэтому институты, призванные снижать риск нерационального поведения на международном уровне, часто являются неформальными и носят неофициальный характер.

В качестве таких институтов можно рассматривать *консультативные группы стран*: относительно постоянные механизмы согласования экономической политики стран, не оформленные в постоянную международную организацию. Например, в рамках Банка международных проводит регулярные совещания *Группа пяти*, состоящая из представителей пяти крупнейших промышленных стран. *Группа восьми*, или «Большая восьмерка» проводит ежегодные совещания на уровне президентов и премьер-министров. *Группа двадцати четырех* объединяет страны – члены Комитета по развитию, собирающегося во время ежегодных совещаний МВФ и Мирового банка, который вносит предложения по решению структурных и макроэкономических проблем развивающихся стран. *Группа семидесяти семи* – коалиция примерно ста развивающихся стран, созданная на заседании ЮНКТАД в 1964 году с целью координации их усилий в международных переговорах по ключевым проблемам международной экономики.

Деятельность этих международных неформальных институтов не имеет жесткой регламентации, а решения не имеют законодательной силы. Главное их предназначение – содействие принятию рациональных решений в интересах большинства стран мирового сообщества под воздействием общественного мнения. Других рычагов воздействия неформальные институты не имеют. Но иногда угроза обструкции со стороны мирового сообщества может повлиять на политику суверенного государства в значительно большей степени, чем угроза силового воздействия или экономические санкции.

Осознавая угрозы стабильному развитию, мировое сообщество создало универсальные институты, призванные компенсировать различные риски, возникающие в основных секторах международной экономики. Они оформлены как международные

организации, объединяющие большинство стран мира. В их числе МВФ, группа Мирового банка, система ООН, ВТО, Международная организация труда. Универсальный характер этих институтов снижает их эффективность, так как различные по своей природе и источникам происхождения риски не могут быть компенсированы одним институтом. Согласно *Правилу Тинбергена* – для достижения определенного количества экономических целей необходимо использовать такое же или большее количество инструментов макроэкономической политики. Это правило, являясь общепризнанным в государственной экономической политике, вполне применимо к такой ее области как государственное управление риском. Соответственно каждому виду институционального риска должен соответствовать отдельный институт, как инструмент его снижения. Но, поскольку институциональные риски взаимообусловлены, инструменты их снижения также должны тесно взаимодействовать.

Так, риск когнитивности, или неполная рациональность может быть обусловлена асимметрией и недостаточностью информации. В силу того, что субъектами международных экономических отношений выступают суверенные государства, институты компенсации нерационального поведения могут иметь только неформальный характер. Они должны формировать общественное мнение, подвергая обструкции политических лидеров и правительства, допускающих нарушения принципов, сформулированных общепринятой концепцией устойчивого развития человечества, нарушающих права человека, международные нормы и мораль.

Что касается асимметрии информации, то в этой области более уместны, будут формальные международные институты, так как официальная информация более достоверна и вызывает больше доверия, чем информация из «неофициальных источников». В настоящее время функцию информационного обеспечения выполняют все международные экономические институты в тех сферах, где они регулируют экономические отношения. Поскольку каждый институт выполняет свои конкретные задачи, проблема согласованности и полноты информации стоит достаточно остро. Очевидно, что создание единого международного центра экономической информации значительно снизило бы риск асимметричности информационного обеспечения. Причина, по которой такой институт еще не создан, кроется в том, что монополия на информацию превращает ее в ликвидный товар, приносящий высокие доходы. Поэтому всегда найдутся индивиды, которые хотели бы этим доходом распорядиться. Преодолеть это сопротивление может помочь только «общественное мнение».

Формирование соответствующего общественного мнения может стать функцией как формальных, так и неформальных общественных институтов, объединяющих заинтересованных лиц и заинтересованные организации. В этом плане ООН выполняет ряд необходимых функций: дает оценку действиям различных политических режимов и даже может применить санкции к наиболее одиозным из них. Но, являясь официальной политической организацией, соблюдая рамки политкорректности, не может дать адекватную оценку когнитивным способностям политическим деятелям, которые своими действиями не только наносят ущерб своим государствам, но и нарушают стабильность мировой экономической системы, являясь источником постоянного риска в силу своих непредсказуемых действий.

Положительным примером воздействия на поведение политического руководства различных стран может быть представлена деятельность ОБСЕ, о чем свидетельствует раздражительная реакция тех политических деятелей, которые были подвергнуты нелицеприятной оценке этой организации. Весьма показательна история взаимоотношений представительства ОБСЕ с белорусским лидером. Но эта организация производит лишь оценку соответствия проводимой политики общепринятым принципам демократизма. Безусловно, что подобные институты функционируют и в экономической сфере для оценки и корректировки экономической деятельности правительств разных стран.

Международный Валютный Фонд, Мировой Банк и Всемирная Торговая Организация представляют собой международные институты, предназначенные для компенсации институциональных рисков, возникающих в сфере международных экономических отношений. Эти институты были созданы с целью стабилизации мировой экономической системы, придания предсказуемости ее функционированию и, как следствие, повышение эффективности мирового хозяйства в целом.

МВФ, созданный в 1944 году и объединяющий 182 страны, предназначен для выполнения следующих функций: надзор за валютными курсами и макроэкономической политикой стран-членов и развитием международной экономики в целом; предоставление временной финансовой помощи странам, испытывающим трудности с погашением своих международных долгов в результате несбалансированности платежного баланса; предоставление технической помощи правительствам стран-членов в области государственных финансов, статистики, банковского регулирования и платежного баланса.⁴

По существу указанные функции включают в себя и управление институциональными рисками: асимметрия информации, когнитивность и оппортунизм, однако, как инструмент управления риском, не вполне эффективен. Это обусловлено рядом причин, которые относятся к критериям эффективности института как инструмента экономической политики.

⁴ Киреев А.П. Международная экономика. В 2-х ч. - Ч. II. - М.: Международные отношения, 2001. С. -